

УДК: 327

СКОЛЬКО У МИРА ПОЛЮСОВ? (К вопросу о многополярности)*

Николай Павлович РЯБЧЕНКО,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: ranaut@mail.ru

В мире с глубокой древности существовали два полюса: Восток и Запад. Это разделение имеет естественные основания. Возвышение Запада произошло за последние 500 лет, а до этого мировым лидером был Восток. Сейчас на лидирующие позиции в мире выходит Китай, представляющий восточный полюс. Биполярность мира имеет очень большое значение, так как позволяет сочетать изменчивость и устойчивость развития. Современное усиление восточного полюса не случайно, оно означает смену вектора мирового развития от изменчивости к устойчивости. Россия занимает особое место в мире как крупная держава, расположенная между полюсами и способная оказывать на них значительное воздействие.

Ключевые слова: биполярность, многополярность, Восток, Запад, Россия.

How many poles of the world? (On the multipolarity)

N.P. Ryabchenko, Candidate of Historical Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

In the world from ancient times there were two poles: East and West. This division has a natural base. The rise of the West occurred in the last 500 years, until this world leader had been the East. Now the leading position in the world comes out again to China, representing the East pole. Bipolar world is of paramount importance for it gives an opportunity to develop a combination of volatility, the generator which serves the West, and stability, the most characteristic of the East. The current strengthening of the Eastern pole is not accidental; it means the replacement of the vector of the world development from volatility to sustainability. Russia occupies a special place in the world; as a major power being located between the poles, it can deliver significant influence to them.

Key words: bipolarity, multipolarity, the East, the West, Russia.

Россия и КНР, а вместе с ними и остальные государства Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в совместных документах заявляют о своей приверженности идее многополярности. В Екатеринбургской декларации глав государств — членов ШОС от 16 июня 2009 г. говорится: «Тенденция к реальной многополярности необратима» [1, с. 11]. Однако следует заметить, что идее многополярности уже более сорока лет, но она

* Работы выполнены при поддержке гранта ДВО РАН 09-III-A-11-556.

так и не была воплощена в жизнь, и это заставляет усомниться в возможности её осуществления и более внимательно посмотреть, как устроена мировая система и каковы тенденции её развития.

Идея многополярности возникла в конце 60-х гг. XX в. в научных и политических кругах Запада как реакция на изменяющуюся международную обстановку, когда в условиях противостояния СССР и США стали формироваться и всё более активно заявлять о себе как самостоятельные мировые силы Европейское экономическое сообщество, Япония, Китай [2, с. 5—6]. Позже к ним добавились крупные региональные державы, такие как Индия, Иран, Нигерия и некоторые другие. Так или иначе, влияя на положение дел в мире, они не смогли изменить биполярный мир, сформировавшийся в годы «холодной войны». С развалом советского блока настало время реальной гегемонии США, тот самый однополярный мир, в противовес которому вновь стали пропагандировать идею многополярности. Но вместо многополярности мы получили новый мировой полюс в виде стремительно набирающего силу Китая, и никакие другие страны или их объединения, например «большая восьмёрка» или «двадцатка», не могут это изменить. Похоже, что мир от однополярного опять возвращается к биполярному. Чтобы «не отстать от поезда», в США в начале 2009 г. самые авторитетные учёные-международники Г. Киссинджер и З. Бжезинский выдвинули идею «большой двойки» — Китая и США, фактически совместной мировой гегемонии. Но эта идея не получила поддержки в Пекине [9, с. 83].

Процесс укрепления экономических и политических позиций восточного полюса идёт в стремительном темпе. Ещё 20 лет назад о появлении нового мирового полюса можно было говорить только как о возможном развитии событий, сегодня это реальность. Причины таких изменений в резко возросшей экономической мощи Китая, превратившегося в лидера развития восточноазиатского региона, и глубоких переменах в международной обстановке, связанных с изменением соотношения сил в мире, вызванным крушением Советского Союза, и нынешним мировым экономическим кризисом, ослабляющим позиции Запада. Признанием де-факто восточного мирового полюса являются регулярно проводимые каждые два года, начиная с 1996 г., встречи на высшем уровне Европа — Азия. Европа представлена государствами Европейского Союза. Наиболее активными участниками с азиатской стороны выступают страны Восточной и Юго-Восточной Азии, где и проводятся саммиты, когда принимающей стороной выступает Восток.

Обозначившуюся таким образом биполярность всё же не следует считать чем-то принципиально новым, связанным только с недавним появлением центра мирового развития на Востоке. Как известно, возвышение Запада до его нынешних высот произошло за последние 500 лет, а до этого мировым лидером был Восток. Большие временные периоды и огромные пространства, разделявшие два полюса, мешают ясно видеть и осознавать процесс смены мировых полюсов. Тем не менее он имеет место быть, и так же, как в своё время Запад, стал ведущей силой мирового

развития, сегодня Восток постепенно занимает его место. В возможности такого поворота событий можно было бы усомниться, если бы в прошлом Восток не занимал лидерских позиций.

Биполярная структура мира имеет прежде всего естественные основания. Европеоиды и монголоиды, населяющие Запад и Восток, в наибольшей степени генетически отличаются друг от друга, а также по степени активности полушарий головного мозга. У первых более активно левое полушарие, отвечающее за логическое мышление, у вторых — правое, специализирующееся на образном мышлении [8, с. 180—186]. Кроме того, вероятно, немаловажным фактором является их расселение в противоположных, максимально удалённых друг от друга частях ойкумены, что позволило полностью независимо друг от друга сформировать две ведущие мировые цивилизации — восточную и западную.

А.И. Кобзев, размышляя о биполярности нашего мира, приводит множество фактов и интересных соображений о глубоких культурных и цивилизационных различиях Запада и Востока. Он считает, что в глубокой древности существовало два очага сапиентации человека — «афро-европейский и азиатский, связанный с территорией Китая», и это были «несколько разные типы человека» [3, с. 181]. Нельзя исключать этой версии, так как, даже если человечество произошло из одного региона, по данным археологии — из Восточной Африки, в последующем оно могло разделиться на несколько ветвей, две из которых стали полярно отличаться друг от друга. Можно высказать и такую «крамольную» мысль: те самые неандертальцы, которых принято считать исчезнувшими как тупиковая ветвь в развитии человечества, на самом деле сохранились и образовали восточный очаг сапиентации человека. Во всяком случае, наше предположение не более фантастично, чем идея американца Р.Клайна, связывавшего многополярность с влиянием тектонических плит [2, с. 3—4].

В природе естественным и нормальным является повсеместное распространение бинарных оппозиций. Это и полюсы земли, и двойная спираль ДНК, и дублирование органов тела и многое другое. Так как развитие человечества есть естественно-исторический процесс, то очень важно учитывать природные основы его бытия. Пока такого рода знания в основном используются при изучении влияния природной среды, адаптации к ней, её сохранения и улучшения. Но для самопознания человечеству надо расширять представления о естественных источниках и факторах развития, о том, как выработанные природой структуры и механизмы проявляются в деятельности человека и влияют на неё. В этом плане, как мне представляется, понимание и учёт биполярности человеческого мира является исключительно важным делом.

В общих чертах структура мира такова: западный полюс исторически включает в себя страны Западной Европы и распространяет своё непосредственное влияние на близлежащие государства Центральной и Восточной Европы, объединённые сегодня в Европейский Союз. Вместе с несколькими не вошедшими в него соседними западными странами он образует цивилизационное ядро Запада. К нему также следует отне-

сти страны западной культуры — США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию. Нынешняя гегемония США не означает, что западный полюс окончательно сместился за океан. Мы имеем дело с довольно распространённой в истории ситуацией, когда в лидеры выходят периферийные государства. К тому же объединённая Европа ещё сохраняет огромный культурный, цивилизационный и экономический потенциал, позволяющий ей представлять интересы всего Запада.

На Востоке роль полюса выполняет Китай, ещё в древности объединивший множество народов в пределах Великой китайской стены. Сохранившиеся по сей день региональные языковые, культурные и антропологические различия напоминают нам об этом. Фактически это нация-цивилизация [4, с. 72]. В восточное цивилизационное ядро входят также Корея, Япония, часть стран Индокитайского полуострова, в течение многих веков испытывавших на себе влияние Поднебесной. Укрепление восточного мирового полюса и его цивилизационного ядра проявляется в росте региональных экономических связей. Объём товарооборота между Китаем, Японией и Южной Кореей, составляющий около полутриллиона долларов, показывает, что сейчас Восточная Азия — не только региональный, но также имеющий глобальное значение центр экономического развития. Индокитай интегрирован в успешно развивающуюся региональную организацию АСЕАН. Но для входящих в неё государств наряду с внутрирегиональными связями всё более значимыми становятся связи с КНР как мощным центром экономического развития. Консолидации восточного цивилизационного ядра способствует сотрудничество его стран в формате АСЕАН + 3 (КНР, Япония, Южная Корея).

Таким образом, каждый мировой полюс — сложная, многосоставная структура, обладающая потенциалом внутреннего развития, распространяющая своё влияние во вне, которое сильнее проявляется в отношении ближайших соседей и ослабевает по мере удаления от цивилизационного центра, тем более что там всё сильнее ощущается влияние противоположного полюса. Притягательная сила полюсов хорошо видна в ориентирующей сейчас на Запад Восточной Европе и в расположенной рядом с Китаем Центральной Азии. В то же время часть исламского мира, особенно Иран, находясь на достаточном удалении от обоих мировых полюсов, старается полностью сохранить своё самостоятельное положение.

Кроме этих двух полюсов и возникших цивилизаций никакой другой регион мира не обладает такой силой и влиянием. Все они, внося свой неповторимый вклад в мировое развитие, испытывают на себе импульсы, идущие от полюсов, встраиваются в их «силовые поля» и в своей культуре, цивилизации и даже в антропологических особенностях народов несут черты переходности от одного полюса к другому. Поэтому объективно по внешним обстоятельствам и своей внутренней специфике большинство стран мира, включая Россию и крупные регионы — Латинскую Америку, Индостан, Ближний и Средний Восток, Африку, занимают промежуточное положение между Востоком и Западом, что существенно влияет на их развитие. В 1961 г. страны «третьего мира», осознавая своё особое

положение и не желая втягиваться в борьбу советского и западного блоков, создали Движение неприсоединения, насчитывающее к настоящему времени 119 государств. Тогда глобальная цивилизационная биполярность плохо просматривалась на фоне противостояния двух социальных систем. С крушением мировой социалистической системы и подъёмом Китая структура мира стала отчётливо выраженной биполярной. Гегемония США пока лишь маскирует этот факт.

Сегодня в условиях глобализации внешнее воздействие на страны переходной зоны, идущее как с Запада, так и с Востока, становится всё более интенсивным. Но оно не всегда и не в полной мере достигает своих целей, так как наталкивается на сложный мир переходных культурных и цивилизационных структур, способных как позитивно, так и негативно реагировать на изменения, сопротивляться им, если они чрезмерны или неприемлемы. Однако общий результат взаимодействия внешних и внутренних факторов в каждой точке переходной зоны зависит и от закономерностей изменения всей глобальной системы, изучить и понять которые ещё предстоит.

Человечество постоянно пребывает в движении. Это не только его перемещение по поверхности Земли, но и смена поколений, развитие культур и цивилизаций, их прогресс и регресс, словом, все формы движения во времени и пространстве, обобщённо называемые историей. Пожалуй, главным в «механизме» исторического развития является сочетание изменчивости и устойчивости. Оно проявляется всегда и на всех уровнях, хорошо видно в жизни каждого индивидуума, деятельности любого общества, каждой социальной группы. Действует оно и на глобальном уровне. Причём, как и в любом социуме, есть силы по своему мировоззрению и темпераменту более склонные к переменам и противоположные им, предпочитающие стабильность, гармонию отношений. Западная и восточная цивилизации как раз и являются глобальным воплощением таких сил. Сегодня Запад достиг пика своего могущества. Вызванные его техногенной цивилизацией изменения очень велики, и объективно существует необходимость заняться упорядочением этих изменений, приведением их в соответствие с возможностями и потребностями человечества, т.е. пришло время использовать опыт, возможности и подходы восточной цивилизации. Поэтому нынешнее быстрое усиление Востока — это не только вопрос прогресса составляющих его стран, но и проявление перехода мирового развития от фазы изменчивости к фазе устойчивости.

Естественно, нас больше всего интересует судьба России. Российская цивилизация, являясь переходной, в то же время отличается от всех такого рода цивилизаций, она непосредственно граничит с обоими глобальными полюсными регионами и представлена крупным государством мирового значения, способным существенно влиять как на Запад, так и на Восток. Исторически Россия всегда играла роль балансира в Евразии. Когда усиливалось давление на неё с Запада, она склонялась к Востоку, и наоборот, когда Восток набирал силу, она теснее сближалась с Западом. На протяжении XIII—XX вв. это проявлялось достаточ-

но отчётливо, хотя процесс был сложным, включающим действие многих факторов и большое количество этапов. Однако даже важные детали и исторические сюжеты не меняют общую картину.

В XIII в. толчком, давшим новый импульс колебательным движениям в диапазоне Восток—Запад, стало нашествие кочевников, покоривших большую часть Евразии. Нечто подобное, можно предположить, происходило и раньше, но в памяти человечества сохранилось только одно событие такого масштаба — нашествие гуннов и вызванное им великое переселение народов в IV—VII вв. От монгольского завоевания российские земли стали освобождаться в конце XIV в., как раз в то время, когда в Китае была свергнута монгольская династия Юань. Но потребовалось ещё сто лет, чтобы полностью избавиться от чужеземного ига, после чего Русское государство, занимая территории бывших завоевателей и их союзников, стало расширяться на восток, пока в конце XVII в. не упёрлось в пределы набирающей силу Цинской империи.

После неудачи на Амуре Россия направила свои усилия в сторону Европы. Более чем на два века она связала свою судьбу с Западом. Октябрьская революция 1917 г. породила непримиримый конфликт Советской России с капиталистическим миром. После несколько неудачных попыток разжечь революцию в Европе она переключилась на поддержку революционных сил Китая, помогла им добиться победы в долгой и упорной борьбе за социальное и национальное освобождение, заложить основы индустриальной мощи. Произошедший в 60-е гг. разрыв с Китаем подтолкнул СССР к поиску компромиссов и путей сотрудничества с Западом, своего места в «европейском доме», который закончился сначала крушением СССР, а потом новыми разочарованиями, связанными с экспансией НАТО к российским границам. Как и следовало ожидать, давление с Запада подтолкнуло Россию к новому сближению с Востоком. В 2009 г., когда была принята беспрецедентная по своим масштабам программа долгосрочного экономического сотрудничества с Китаем, это стало особенно заметно. Время покажет, как дальше будут развиваться события на восточном направлении российской внешней политики.

Такие колебания между Западом и Востоком связаны не только с внешними причинами, но и предполагает и определённую внутреннюю «гибкость» самого субъекта международных отношений, позволяющую существенно менять свою цивилизационную ориентацию. В России она заложена в культуре, менталитете народа и выражается в отсутствии жёсткой упорядоченности общества и государства. Как записано в «Повести временных лет»: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет». Об этой национальной особенности надо помнить всем нашим правителям, особенно реформаторам, чтобы осознавать пределы своих возможностей и не бороться с «беспорядком» там, где нет в этом острой необходимости, так как любые попытки пересилить природу — не только совершенно бесполезное, но и вредное занятие. Природа лучше любых реформаторов «знает», куда идёт развитие и что ей и народам нужно в ту или иную эпоху.

Внутренняя расслабленность, или по современным понятиям «неэффективность», свойственна многим, если не всем обществам в переходной цивилизационной зоне. Более других на Россию похожи Испания, когда-то бывшая частью исламского мира, а теперь вошедшая в единую Европу, и Латинская Америка. Черты внутреннего сходства с Россией можно найти и в других странах «третьего мира». Однако у неё самой есть одна важная особенность: не будучи восточной страной, она ощущает немалое родство с Востоком. «Виной» тому, вероятно, гены, история, географическое положение. Всё это важные предпосылки того, что в грядущую эпоху влияние на Россию восточного цивилизационного полюса будет расти. Наблюдать это мы можем уже сегодня.

Под заявления российского руководства о «нашей общей Европе» [5], восточная часть России с подачи, как ни странно, тех же руководителей всё сильнее втягивается в орбиту влияния Китая. Свидетельством тому является недавно принятая «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 годы)». За вовлечение Сибири и Дальнего Востока в региональную интеграцию в АТЭС недавно высказался Д.А. Медведев [6]. Всё это настораживает, так как противоположно направленные векторы силы не могут действовать иначе как на разрыв, и цивилизационные линии раскола могут пройти уже не только между Россией и Прибалтикой, но и по Украине и Уральскому хребту, сказаться на Белоруссии. Поэтому Сибири и Дальнему Востоку, скорее всего, следует, как и в прежние времена, интегрироваться со своей страной, а её руководству проводить более осторожную и взвешенную политику как в отношении Востока, так и Запада, соизмеряя свои шаги с объективно созревшими условиями, потребностями и реальными возможностями. Историческая миссия России — поддерживать баланс между Востоком и Западом (это означает и в мире), а не нарушать его плохо продуманными действиями.

Декларирование многополярности также нельзя считать продуманным шагом. Здесь есть рациональное зерно — стремление сделать мир общим достоянием его участников, покончить с господством мирового гегемона США. В этом случае повысилась бы роль региональных групп стран, связанных культурным, цивилизационным единством, тесным экономическим взаимодействием (под многополярностью, скорее всего, подразумевается позитивное развитие глобальной регионализации и её отражение в мировой политике). Об этом и надо говорить, чётко терминологически обозначив такую мысль, а не подавать необоснованные надежды на глобальное переустройство мира на путях многополярности.

Идея многополярности заимствована из старого политического арсенала. Сейчас её разносят по миру европейские политики, озабоченные стремлением избавить свой континент от патронажа США [7, с. 61, 65]. Но, во-первых, в действительности полюсов, как было сказано выше, только два, и это мировые полюсы. Во-вторых, изначально идея многополярности была связана с представлением о существовании в мире

нескольких, кроме СССР и США, центров силы, представленных рядом крупных и влиятельных держав. С тех пор изменились сами представления о силе. Сначала стали говорить о необходимости учитывать не только военную силу, но и комплексную мощь государств. Потом пришло понимание, что кроме «жёсткой» силы существует ещё и «мягкая» — использование государствами своей культурной и цивилизационной привлекательности. Но в современном пронизанном информационными потоками мире, где хорошо видны пределы как силового, так и «мягкого» воздействия на партнёров по международным отношениям, больше всего ценится открытая, ясная политика, основанная на отчётливом понимании сущности происходящих процессов и взаимности сторон.

Сейчас в мире вряд ли найдётся много желающих, избавившись от гегемонии США, попасть в зависимость от местных региональных государств-лидеров. Однако невозможно избежать влияния глобальных цивилизационных полюсов. В настоящее время преобладает влияние Запада, в недалёком будущем его сменит Восток. Находясь между полюсами, страны вольно или невольно будут «выстраиваться» по культурно-цивилизационным линиям и рубежам их взаимодействия. Только в отличие от подобной ситуации с полюсами магнита и рассыпанными между ними «железными опилками» страны своей деятельностью оказывают влияние и на полюсы. Но всё же не следует переоценивать их возможности: они не смогут кардинально изменить общий ход мирового развития ни самостоятельно, ни даже сплотившись в региональные «полюсы».

Особенность нынешнего исторического момента состоит в том, что происходит смена глобального вектора от изменчивости к устойчивости. Основные события, скорее всего, станут разворачиваться в переходной цивилизационной зоне, охватывающей большую часть мира, и решающим образом будут сказываться на дальнейшем развитии всего человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Екатеринбургская декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 11.
2. Лукин В.П. «Центры силы»: концепции и реальность. М.: Международные отношения, 1983. С. 5—6.
3. Кобзев А.И. О противостоянии Восток — Запад // История и современность. 2006. № 2. С. 191.
4. Кондрашова Л. Реформа административно-территориального устройства КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 72
5. Кривякина Е. Будущее российских граждан в общей Европе // Комсомольская правда. 2009. 11 нояб.
6. Медведев Д. АТЭС: на пути к стабильному, безопасному и процветающему сообществу // www.kremlin.ru/transcripts/articles
7. Брутенц К.Н. Может ли Европа сказать «нет» американскому патронажу? // Новая и новейшая история. 2009. № 5. С. 61, 65.
8. Санжиев Б.Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. М.: Вост. лит., 2002. С. 180—186.
9. Спасёт ли Китай мир? // Международная жизнь. 2009. № 9. С. 83.